

А.А. СТОЛЫПИН В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

Кому с детства не знакомы волнующие строки лермонтовского «Бородина». Высочайшее поэтическое мастерство сочетается в нем с исторически точным описанием боя. И это не случайно: М.Ю. Лермонтов жил среди участников войны 1812 года, с детских лет слушал рассказы о ней.

В числе близких поэту людей был и двоюродный дед, в прошлом блестящий артиллерийский офицер, участник Бородинского сражения, а затем саратовский помещик и предводитель дворянства, Афанасий Алексеевич Столыпин. И не исключено, что именно к нему обращены слова лермонтовского стихотворения: «Скажи-ка, дядя...», ибо из-за малой разницы в возрасте (26 лет) между Михаилом Юрьевичем и Афанасием Алексеевичем сложились отношения «племянника» и «дядюшки»...

Отечественную войну 1812 года А.А. Столыпин встретил в рядах 2-й легкой артиллерийской роты капитана Гогеля, входившей в состав лейб гвардии артиллерийской бригады. Вместе с 1-й Западной армией генерала от инфантерии М. Б. Барклая де Толли гвардейская артиллерия проделала путь от Немана до Бородина.

Перед началом Бородинского сражения, согласно диспозиции главнокомандующего М.И. Кутузова, 2-я легкая рота, как и другие роты гвардейской артиллерии, находилась в резерве у деревни Князьково. Однако Афанасию Алексеевичу трудно было оставаться в бездействии: по свидетельству другого саратовца, командира взвода 2-й роты прапорщика А.С. Норова, Столыпин со своими друзьями 24 августа 1812 года был под Шевардиным в стрелковой цепи. На следующий день роту капитана Гогеля придвинули ближе к боевой линии.

События 26 августа так описаны в воспоминаниях И. С. Жиркевича — сослуживца Столыпина: «...По утру с зарею, раздался первый пушечный выстрел, и этот звук уже не прерывался до захождения солнца. При самом начале, рота наша хотя и не была в линии и стояла позади..., но ядра долетали до нас и много нас тревожили... Часа два мы были на этом месте, потом нам приказано было отойти назад, сближаясь с центром. Тут мы простояли часу до первого, вне выстрелов, и успели даже пообедать. Но едва кончили нашу закуску, как подъехал какой-то адъютант...

«Где здесь батарейная рота капитана Гогеля?» — закричал он. Я и поручил Столыпин выскочили и подбежали к нему, закричав: «Наша!» Адъютант объявил, что рота должна идти на левый фланг, где он покажет ей место»ⁱ.

Это был тот момент, когда по занятии французами Семеновских флешей боевая линия русских войск переместилась за Семеновский овраг. Ее составили гвардейские пехотные полки Измайловский и Литовский. Вместе с пехотинцами позиции стала мужественно оборонять пешая артиллерия гвардейской артиллерийской бригады, поставленная в линии батальонов гвардейской пехоты.

Документ свидетельствует, что капитан Гогель, «командуя ротой, вошел с оною в дело пополудни в три часа, выстраивался под сильным огнем, отразил неприятельскую кавалерию»ⁱⁱ. Но вскоре ротный командир был контужен и командование перешло к Столыпину.

Еще дважды французская конница Нансути предпринимала атаки, но была отброшена; довершили дело русские кирасиры. «Наш батарейный командир Столыпин, — пишет А.С. Норов, — увидев движение (русских. — В. Т.) кирасир,

взял на передки, рысью выехал несколько вперед и, переменив фронт, ожидал приближения неприятеля без выстрела. Орудия были заряжены картечью; цель Столыпина состояла в том, чтобы подпустить неприятеля на близкое расстояние, сильным огнем расстроить противника, и тем подготовить верный успех нашим кирасирам»ⁱⁱⁱ.

Но неприятельская кавалерия, развернувшись на две стороны, показала скрытую за ней легкую конную батарею. Завязалась артиллерийская дуэль. После меткого выстрела из орудия, заряженного гранатой, у французов взорвался зарядный ящик. В густом дыму труднее было разобраться, что произошло на батарее от этого взрыва, но ответных выстрелов уже не последовало. Вслед за этим русские кирасиры из бригады Бороздина 2-го бросились на неприятельскую кавалерию, смяли ее и отбили 2 пушки. В это же время под Столыпиным была убита его лихая горская лошадь.

К вечеру роту сменили, и она вернулась на прежнее место, потеряв в сражении убитыми 5 человек рядовых и 27 лошадей, ранеными — 2-х обер-офицеров, 2-х музыкантов, 18 рядовых и 8 лошадей.

В своем донесении об отличии офицеров 2-й легкой роты М.И. Кутузов писал: «Поручик Жиркевич и Столыпин действовали отлично своими орудиями по неприятельским кавалерии и батареям, коих пальбу заставили прерывать»^{iv}.

За свои подвиги Афанасий Алексеевич был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость», а на южной окраине деревни Семеновское, где сражался он и его товарищи, поставлены памятники гвардейской пешей артиллерии — высокая массивная колонна с ядрами на пьедестале и темно-розовый обелиск со стволами орудий по углам постамент^v.

Примечания

ⁱ Жиркевич И.С. Записки. 1789-1848. // Русская старина 1874. №8. С. 653-654.

ⁱⁱ Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 225.

ⁱⁱⁱ Норов А.С. Воспоминания // Русский архив. 1881. Кн. 3. С. 199.

^{iv} Цит. по: Бородино. 1812. М., 1987. С. 155.

^v Федорова О., Ушаков В. Поле русской славы. М., 1979. С. 64.